

Гегель о нерасторжимости прав и обязанностей

Гегель в третьем томе «Энциклопедии философских наук», посвящённом человеку и обществу, весьма определённо подчёркивает нерасторжимость права и обязанности как в плане морального воления субъекта, так и в плане гражданско-правовых отношений: «То же самое, что есть право, есть также и обязанность, а то, что есть обязанность, есть и право. Ибо всякое наличное бытие есть право только на основе свободной субстанциальной воли; это и есть то самое содержание, которое в его отношении к воле, различающей себя как субъективная и единичная, есть обязанность» (Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. М., 1977. С. 327). Иными словами, человек обязан поступать по праву и обязан получить своё право постольку, поскольку он разумное существо, поскольку он свободен как волящий субъект: «Наличное бытие свободной воли есть право, которое следует понимать не только как ограниченное юридическое право, но как право, которое обнимает наличное бытие *всех* определений свободы. Эти определения в отношении к *субъективной* воле, в которой они должны и единственно только и могут иметь своё наличное бытие как всеобщие, суть её *обязанности*» (Там же. С. 327). То есть человек в обществе, где он только и имеет субстанциальное значение — именно и в действительности как человек, — имеет права и несёт обязанности, выступающие как моменты понятия права и определения свободы как идеи права.

Но это единство понятия права выступает в двух формах: моральное право и право юридическое. Моральное право является только односторонней абстракцией более конкретного и всеобщего право гражданского (в терминологии Гегеля — нравственной сферы, то есть сферы гражданского общества и государства). Моральное право есть чистая субъективность воли, то есть ещё нечто случайное: «Моральная обязанность во мне как в свободном субъекте есть в то же время право моей субъективной воли, моего образа мыслей» (Там же. С. 327). Но человек в сфере моральности есть ещё единичное, хотя и разумное и свободно волящее существо: «В *сфере морали* различие только внутреннего определения воли (образ мыслей, намерение), имеющее своё наличное бытие только во мне и являющееся только субъективной обязанностью, выступает против осуществления намерения в действительности, вместе с тем обнаруживается случайность и неполнота, составляющие односторонность исключительно моральной точки зрения» (Там же. С. 328).

И только в царстве истинно объективного духа, в сфере общества (в том числе и семьи как необходимого момента гражданского общества) и его субстанции — государства, то есть в сфере нравственного мира, право достигает своего действительного единства как нерасторжимости прав и обязанностей, состояния различённого тождества: «В *сфере нравственного* то и другое [право и обязанность] достигло своей истины, своего абсолютного единства, хотя с такой же необходимостью обязанность и право

через *опосредствование* переходят друг в друга и сливаются между собой» (Там же. С. 328). Семья: «*Права* отца семейства над его членами [патернализм эпохи!] в такой же мере *обязанности* в отношении к ним, как и *обязанность* послушания детей есть их *право* стать благодаря воспитанию свободными людьми» (Там же. С. 328). Общество и государство: «Карательное правосудие правительства, его права на управление и так далее, суть в то же время его обязанность наказывать, управлять и так далее, равно как и то, что граждане данного государства исполняют в отношении податей, военной службы и так далее, является их обязанностями и в то же время их правом на охрану их частной собственности и той общей субстанциальной жизни, в которой они коренятся» (Там же. С. 328). Эта субстанциальная жизнь человека — социум и государство, как абсолютно необходимая форма действительности и деятельности человека: «Все цели общества и государства суть в то же время цели частных лиц» (Там же. С. 328). Вне этой формы, являющейся субстанцией, основанием человеческого существования, нет человека, а, следовательно, нет свободы, как нет и определений свободы — прав и обязанностей: «Тот, кто не имеет никаких прав, не имеет и никаких обязанностей, и наоборот» (Там же. С. 328).

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М., 1977.